Сегодня ей мешали все, начиная с Корнелиуса Фаджа, который врывался в ее кабинет, чтобы поговорить, и, заканчивая репортерами из "Ежедневного пророка", пытавшимися взять интервью.

Это раздражало и терзало остатки ее нервов, так как у нее было много работы, от которой главу ДМП постоянно отрывали.

Не помогало и то, что сейчас у нее в голове крутились раздражающе противоречивые мысли о некоторых вещах. Из воспоминаний Джеймса, она знала, что Кингсли Шеклболт и Аластор Муди сидят глубоко в кармане Дамблдора и являются частью его маленького клуба. Но дело в том, что оба они опытные сильные авроры, и с возвращением Волдеморта ей нужны были такие люди в отделе.

«- Мадам Боунс?"

Услышав неожиданный голос, женщина подняла глаза и увидела Августу Лонгботтом, нерешительно стоявшую в дверях.

«- Августа? Все в порядке?" – немного забеспокоилась Амелия, не привыкшая видеть старую ведьму нерешительной. «- Проходи."

«- Спасибо.» - слегка улыбнулась пожилая волшебница, входя в кабинет и осторожно закрывая за собой дверь. «- Я сразу же перейду к делу. Это правда?"

«- Волдеморт?" – уточнила Боунс, приподняв бровь. «- Да, боюсь, что так."

«- Я не хотела верить новостям, когда читала сегодня утром "Пророк"." - Призналась Августа. «- И это правда, что Джеймс Поттер был там, и остановил его?"

«- Верно.»

«- А слухи о тебе и Джеймсе Поттере, я полагаю, тоже являются фактами?"

«- Я лично не слышала этих слухов, но мы близки, если ты об этом спрашиваешь." - подтвердила Амелия, склонив голову набок. «- Так в чем собственно дело?"

«- А где был Джеймс все эти годы?" – продолжала задавать вопросы Лонгботтом.

«- В бегах, я полагаю.» - нахмурилась Боунс, придерживаясь истории, которую она придумала с Джеймсом, чтобы объяснить его очевидную "смерть".

«- А его отсутствие связи с Невиллом? Возможно, ты могла бы напомнить ему о его обязанностях. Юному Невиллу не помешало бы влияние мужчины в его жизни, чтобы помочь ему вырасти сильным."

«-Я...» - Амелия не понимала о чем идет речь. «- Я кажется чего-то не знаю?"

«- Возможно, ему пришлось скрываться, чтобы защитить своего сына, я могу это принять.» - проворчала тем временем Августа. «- Но, оставив Невилла после смерти Фрэнка без крестного, он мог бы, по крайней мере, написать."

Боунс моргнула, удивление ясно отразилось на ее лице, когда она попыталась принять то, что ей сказали.

«- Я ожидаю, что Джеймс выполнит свои обязательства перед моим внуком. Пожалуйста, передай ему мои слова. К сожалению, мальчику далеко до своего отца, но, может быть, если бы Джеймс взял его под свое крыло, то смог бы исправить недостаток мужского воспитания."

«- Я обязательно передам ему." – пообещала Амелия.

Августа кивнула, прежде чем развернуться и выйти из кабинета с гораздо более уверенным видом, чем когда она вошла, оставив Боунс в шоке от очередной свалившейся ей на голову новости.

Джеймс Поттер был крестным отцом Невилла? Это... вызовет множество осложнений.

Принятие личности своего отца означало также выполнение его обязательств. А это означало, что Джеймсу действительно придется взять на себя роль крестного отца Невилла, если он хочет продолжать играть свою роль.

«- Отлично.» - пробормотала женщина себе под нос, сделав мысленную пометку обсудить новую проблему с ним сегодня вечером, когда у нее появится возможность.

Невилл был другом Джеймса в будущем. Она помнила это из того, что он рассказывал ей, и из воспоминаний, которые показал, но не понятно знал ли он о том, что его отец был крестным Невилла, или этот факт просто полностью вылетел у него из головы за своей давностью.

Отложив эту мысль в сторону, она снова сосредоточилась на своей работе, которой сегодня было более чем достаточно.

****

Школа чародейства и Волшебства Хогвартс

Высокогорье Шотландии

Джеймс с трудом сдерживал смех, пока шел по территории школы, держа руки в карманах джинсов.

Хождение по парку школы помогло ему стряхнуть с себя часть гнева, накопившегося во время спора с Сириусом. На самом деле он не винил его и не злился на Муни. Поттер был просто расстроен, что все в его жизни всегда беспрекословно следовали приказам Дамблдора, и, вернувшись сюда, в это время, это бросалось в лицо и заставляло копаться в старых обидах, которые он не понимал в прошлый раз из-за собственной наивности.

Гарри знал, что выглядит довольно внушительно, когда шел через территорию к самому замку, судя по возбужденным перешептываниям и приглушенным сплетням студентов вокруг него.

В прошлом, он всегда старался ускориться в такие моменты, стараясь не обращать внимания на шепот и взгляды, которые бросали на него после поражения Волдеморта, но так было двадцать лет назад. За это время он привык к подобному вниманию и просто полностью игнорировал его.

За прошедшие годы Гарри выработал в себе отношение "мне насрать" на большинство вещей, которое, как он полагал, произвело бы впечатление даже на Грозного Глаза. После общения с политиками, постоянно пытающимися использовать его в своих целях, коррупции Визенгамота, противящемуся каким-либо изменениям, и различных чистокровных идиотов вокруг министерства, которые постоянно высказывали уничижительные комментарии по отношению к нему, он чувствовал себя более чем в праве так относиться в ответ.

Во всяком случае, после почти пятнадцати лет работы аврором Поттер теперь мог очень ясно понять, как Грозный Глаз приобрел свой параноидальный образ жизни и сварливый нрав.

Войдя в замок, он словно вспомнил счастливые времена своей довоенной жизни. После битвы за Хогвартс замок изменился. Не только из-за разрушений, которые были нанесены во время боя, но и из-за того, что изменилось нечто фундаментальное в самом замке.

До тех лет Хогвартс всегда чувствовался как оплот безопасности, дом для тех, кто в нем нуждается, и убежище для того, кто этого заслуживал. Во время битвы, а может быть, и незадолго до нее, подобное ощущение исчезло.

Может быть, это случилось еще на шестом или пятом курсе, когда Малфой впустил Пожирателей смерти в замок, а может быть, даже раньше, когда Министерство практически вторглось в него, и Дамблдор позволил Амбридж мучить его целый год.

Все, что он знал, это то, что само ощущение Хогвартса изменилось после того, как война закончилась. Даже Гермиона заметила изменения, когда вернулась в школу для подготовки к ТРИТОНУ, решив окончить свой седьмой курс должным образом. Тогда школа так и не стала

прежней, поэтому сейчас ему было действительно, странно идти по ее коридорам и чувствовать приветственный гул магии вокруг себя, слышать возбужденную болтовню учеников, бегающих вокруг, и ощущать, что замок еще является оплотом безопасности для всех его обитателей.

Проходя по коридорам, он ухмыльнулся, когда несколько студентов начали пялиться на него и перешептываться между собой, пока мужчина спокойно поднимался по главной лестнице и сворачивал в коридор на втором этаже замка.

«- Передай профессору Макгонагалл, что я хотел бы увидеть ее.» - попросил Джеймс, подходя к охраннику-горгулье.

Он не удивился, когда статуя не ответила ему, так как знал, что сообщение будет передано маленькой ее копии на столе директора, которая действовала как "посредник".

Через несколько секунд он улыбнулся, когда горгулья отъехала в сторону, давая ему доступ к винтовой лестнице.

Поднявшись, он лениво постучал в дверь, решив быть вежливым с профессором МакГонагалл в ее первый день работы директором.

«- Входи, Поттер!"

http://tl.rulate.ru/book/47407/1333763